

(PHILOSOPHY)

Бертран
РАССЕЛ

Брак и мораль

Издательство АСТ
Москва

УДК 17
ББК 87.7
Р24

Серия «Философия — Neoclassic»

Bertrand Russell
MARRIAGE AND MORALS

Перевод с английского *В. Желнинова*

Компьютерный дизайн *Р. Алеева*

Печатается с разрешения издательства Routledge,
a member of the Taylor & Francis Group,
copyright of The Bertrand Russell Peace Foundation.

Рассел, Бертран.

Р24 Брак и мораль / Бертран Рассел ; [перевод с английского В. Желнинова]. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 288 с. — (Философия — Neoclassic).

ISBN 978-5-17-123308-2

«Брак и мораль». Книга, за которую Бертран Рассел получил Нобелевскую премию. Книга, в которой изложена история возникновения и развития институтов брака и семьи и затрагиваются вопросы, волнующие каждого из нас, — брак и развод, верность и измена, секс и любовь.

УДК 17
ББК 87.7

© Bertrand Russell, 1957
© Horace Liveright, INC., 1929
© Издание на русском языке AST Publishers, 2020

Глава 1

ПОЧЕМУ СЕКСУАЛЬНАЯ ЭТИКА НЕОБХОДИМА?

Когда мы характеризуем какое-либо общество, будь то древнее или современное, всегда обнаруживаются два элемента, довольно тесно связанных между собой и имеющих первостепенное значение: первый — это экономическая система, а второй — система семейная (семьи и семейных ценностей). Сегодня существуют две влиятельные школы мысли, одна из которых опирается на сугубо экономические воззрения, а другая сводит все к семейным, или, если угодно, сексуальным аспектам; первая, разумеется, школа Маркса, тогда как вторая — школа Фрейда. Сам я не склонен примыкать ни к одной из упомянутых школ, поскольку, на мой взгляд, взаимосвязь экономики и секса отнюдь не демонстрирует явного превосходства одной школы над другой с точки зрения причин и следствий. Например, промышленная революция, безусловно, уже оказала и будет далее оказывать сильное влияние на сексуальную мораль, однако сексуальная сдержанность пуритан была психологически необходима в качестве одной из предпосылок

промышленной революции. Я не готов приписывать первенство ни экономическому, ни сексуальному фактору, да и, положа руку на сердце, вряд ли их можно разделять сколь-нибудь строго. Экономика связана преимущественно с добыванием средств пропитания, но люди все-таки редко добывают еду исключительно на благо индивида, который ее жаждет; как правило, пища предназначается семье, а с изменением семейной системы изменяются и экономические мотивы. Должно быть очевидно, что не только страхование жизни, но и большинство форм частного сбережения почти наверняка исчезнет бесследно, если отнимать детей у родителей и воспитывать их за государственный счет, как в платоновской республике¹; иными словами, если государство берет на себя роль отца, такое государство, *ipso facto*², становится единственным капиталистом. Убежденные коммунисты часто утверждают обратное: если государство будет единственным капиталистом, семья, какой мы ее знаем, не сможет выжить; даже если допустить, что подобные мнения чересчур категоричны, нельзя не признать теснейшую связь между частной собственностью и семьей — связь взаимную и настолько прочную, что невозможно отделить одно от другого, назвать одно причиной, а другое — следствием.

¹ В трактате «Государство» Платон писал, что «все рождающееся потомство сразу же поступает в распоряжение особо для этого поставленных должностных лиц...» (пер. А. Егунова). — *Здесь и далее, за исключением особо оговоренных случаев, примеч. ред.*

² Следовательно (лат.).

Сексуальная мораль общества, как будет показано, имеет несколько уровней. Прежде всего, имеются позитивные институты, воплощенные в законе; таковы, скажем, моногамия в одних странах и полигамия — в других. Далее идет уровень, где влияния закона не ощущается, зато ощутимо воздействие общественного мнения. И наконец имеется уровень индивидуальных поступков, когда человек принимает решения самостоятельно. Нет ни одной страны и не было ни единой эпохи в мировой истории, где бы и когда бы сексуальная этика и сексуальные институты определялись рационалистическими соображениями (за исключением Советской России). Я вовсе не хочу сказать, что институты Советской России в этом отношении совершенны; нет, я лишь подчеркиваю, что эти институты опираются не на суеверия и традиции, в отличие от, хотя бы частично, институтов всех прочих стран во все времена. Проблема определения наилучшей сексуальной морали с точки зрения общего счастья и благополучия видится чрезвычайно сложной, и ее решение будет зависеть от ряда обстоятельств. В промышленно развитом обществе такое решение будет отличаться от решения в стране с примитивным сельскохозяйственным укладом. Также несомненны различия между обществом, где медицинская наука и гигиена обеспечивают устойчивое снижение смертности населения, и обществом, где эпидемии и иные заболевания выкашивают большую часть населения еще до перехода во взрослую жизнь. Быть может, узнав больше, мы

окажемся в состоянии сделать вывод, что наилучшая сексуальная этика для одного климата должна отличаться от таковой для другого — или что сексуальная этика может зависеть даже от типа диеты в конкретном обществе.

Сексуальная этика проявляет себя в самых разных аспектах — персональных, супружеских, семейных, национальных и международных. Вполне возможно, что какие-то ее практические последствия будут положительными в некоторых перечисленных случаях и отрицательными в других. Нужно рассмотреть все варианты, прежде чем мы сможем решить, как именно воспринимать конкретную систему.

Начнем с персонального уровня: здесь последствия обычно трактуются психоаналитиками. Нужно учитывать не только взрослое поведение, навязываемое кодексом принятых в обществе правил, но и подготовительное образование, призванное внушить почтение к этому кодексу. Как мы теперь знаем, табу в раннем возрасте могут проявляться весьма любопытным и далеко не линейным образом. На этом уровне мы имеем дело с персональным благополучием. К следующему уровню мы переходим, когда начинаем изучать взаимоотношения мужчин и женщин. Для всех очевидно, что сексуальные отношения с одним объектом могут быть более ценными, чем с другим. Большинство людей согласится с тем, что сексуальные отношения более гармоничны, когда в них присутствует не только физическая, но и психологическая составляющая. Действительно, от поэтов здравомыслящая цивили-

зация мужчин и женщин усвоила, что ценность любви возрастает пропорционально вовлечению в отношения личных качеств людей. Кроме того, поэты приучили многих ценить любовь пропорционально ее интенсивности; однако это более спорный вопрос. Большинство современных людей согласится с тем, что любовь должна быть равноправной и что на этом основании, если ни на каких иных, полигамию, например, нельзя рассматривать как идеальную систему. На всем этом уровне необходимо учитывать как брак, так и внебрачные отношения, поскольку внебрачные отношения встречаются в любом обществе, независимо от формы брака и брачного законодательства.

Далее мы подходим к вопросу о семье. Из древней и сравнительно недавней истории мира известно множество разновидностей семейных групп, но патриархальная семья при этом явно господствует; более того, моногамная патриархальная семья уверенно торжествует над полигамной. Основным мотивом сексуальной этики, господствовавшей в западной цивилизации с дохристианских времен, было стремление гарантировать добродетель со стороны женщины, поскольку без нее патриархальная семья теряет смысл (ибо нельзя точно установить отцовство). Соответствующее требование в отношении мужчин появилось позже и было связано с аскезой, превозносимой в христианстве, а в последнее время и с эмансипацией — женщины начали заявлять о своих правах и требовать верности со стороны мужчины. Впрочем, последний фактор вряд ли на-

долго сохранит свое влияние, ибо женщины, по некоторым признакам, отдают предпочтение системе, допускающей свободу для обоих полов, а не той, которая равным образом ограничивает сексуальную свободу мужчин и женщин.

При этом в пределах моногамной семьи обнаруживается обилие вариаций. Браки могут заключаться самими брачующимися или их родителями. В некоторых странах невесту выкупают; в других, скажем, во Франции, выкупают жениха¹. Вдобавок налицо множество различий касательно развода — от католического экстремума, отрицающего саму возможность развода, до древнего китайского закона, позволявшего мужчине развестись с женой, если та чрезмерно болтлива. Постоянство (или квазипостоянство) в сексуальных отношениях возникает также среди животных, не только среди людей, и у животных забота о потомстве необходима для сохранения вида. Например, птицы высиживают яйца, дабы те не остывали, и одновременно вынуждены проводить много часов в поисках пищи. Справиться с той и другой задачей самка просто не в состоянии, поэтому необходимо сотрудничество самки и самца. Вследствие этого большинство птиц кажутся нам образцом добродетели. Что же касается людей, то и здесь отцовское попечение выглядит

¹ Вероятно, имеется в виду известный в некоторых французских деревнях обычай, когда отец невесты «расплачивается» вином и угощением за «приобретение» жениха; впрочем, куда более распространен аналогичный выкуп невесты.

немаловажным биологическим преимуществом для отпрысков, особенно в смутные времена; но с развитием современной цивилизации роль отца в воспитании все больше берет на себя государство, и можно предполагать, что наличие отца вскоре перестанет считаться биологически выгодным — во всяком случае, когда отец не имеет капитала и вынужден зарабатывать на хлеб. При таком положении дел следует ожидать полного разрушения традиционной морали, поскольку у матери не останется причин требовать безусловного установления отцовства ее ребенка. Платон, пожалуй, пошел бы дальше и заместил бы государством как отца, так и мать. Признаюсь, сам я не настолько восхищаюсь государством и не настолько восторгаюсь прелестями сиротских приютов, чтобы с энтузиазмом поддерживать эту схему. В то же время вполне допускаю, что некие экономические силы могут вынудить к частичному (хотя бы) ее принятию.

Закон регулирует сексуальные отношения в двух аспектах; во-первых, он закрепляет ту сексуальную этику, которая принята в конкретном обществе, а во-вторых, защищает права индивидов в области секса. В данной области можно выделить два основных направления: с одной стороны, это защита женщин и несовершеннолетних от посягательств и дурного обращения, с другой — профилактика венерических заболеваний. Ни одно из указанных направлений обычно не рассматривается целостно, и по этой причине соблюдение закона тут не столь эффективно, каким могло бы быть. Что до первого

направления отдельно, напомним, что истерические кампании против торговли белыми рабами¹ обернулись принятием законов, от исполнения которых профессиональные злоумышленники научились с легкостью ускользать, зато открылись широкие возможности для шантажа невинных. А что до второго направления, мнение, будто венерические заболевания суть справедливое воздаяние за грехи, препятствует внедрению мер, которые были бы наиболее эффективными по медицинским основаниям, тогда как в обществе бытует убеждение, что венерические заболевания постыдны и их надлежит скрывать, а это мешает своевременному выявлению и адекватному лечению таких болезней.

Теперь перед нами заключительный вопрос — о населении в целом. Это поистине колоссальная проблема, которую нужно рассматривать с разных сторон. Тут и материнское здоровье, и здоровье детей, и психологическое влияние многочисленных и малочисленных семей, соответственно, на характер ребенка. Данные факторы можно охарактеризовать как гигиенические аспекты нашей проблемы. Также имеются экономические аспекты, личного и общественного свойства: достаток на душу населения в семье или в обществе в зависимости от размера семьи или уровня рождаемости в обществе.

¹ В англоговорящих странах в XIX веке и в первой половине XX столетия это выражение обозначало сексуальное рабство белых женщин; в США в 1910 году приняли так называемый закон о белых рабынях (или закон Манна), запретивший «эксплуатацию женщин в аморальных целях».

Тесно связанным с предыдущим представляется вопрос о влиянии прироста населения на международную политику и возможность достижения мира во всем мире. Наконец, есть евгенический вопрос, то бишь вопрос улучшения (или ухудшения) «породы» вследствие различия в показателях рождаемости и смертности в разных слоях конкретного общества. Никакую сексуальную этику нельзя ни оправдывать, ни осуждать до тех пор, пока вы не рассмотрите ее во всех обозначенных аспектах. Реформаторы наряду с реакционерами имеют обыкновение уделять внимание лишь одному или, в лучшем случае, двум аспектам этой проблемы. Крайне редко можно встретить сочетание личных и политических взглядов, и нет ни малейших доказательств того, что одни взгляды важнее других: мы не располагаем априорными подтверждениями того, что система, эффективная для отдельного индивида, будет столь же эффективной для общества в целом, и наоборот. Лично я не сомневаюсь в том, что почти везде и чаще всего некие скрытые психологические силы побуждали и побуждают людей внедрять системы, подразумевающие совершенно не оправданную жестокость; это, кстати, характерно и для наиболее цивилизованных рас в наши дни. Кроме того, я считаю, что достижения в области медицины и гигиены требуют перемен в сексуальной этике — желательных как с личной, так и с общественной позиции, а возрастающая роль государства в образовании и воспитании постепенно лишает отцов той значимости, которой они обладали на протяжении исто-

рии человечества. Поэтому нам предстоит решать сразу две задачи в критике нынешней этики: с одной стороны, мы должны устранить элементы суеверий, засевшие в подсознании; с другой — мы должны учитывать принципиально новые факторы, которые превращают мудрость прошедшей эпохи в бессмысленные ритуалы, непригодные в настоящем.

Чтобы составить полное представление о существующей системе в перспективе, я сначала рассмотрю некоторые системы, известные в прошлом или бытующие в настоящее время среди менее цивилизованных народов мира. Затем я перейду к характеристике системы, поддерживаемой ныне западной цивилизацией, а в завершение перечислю те отношения, в которых эту систему надлежит улучшить, и обосную, почему, как мне кажется, мы вправе рассчитывать на подобные улучшения.

Глава 2

КОГДА ОТЦОВСТВО НЕИЗВЕСТНО

Брачные обычаи всегда и везде представляли собой сочетание трех факторов, которые можно условно обозначить как инстинктивные, экономические и религиозные. Я не хочу сказать, что между перечисленными группами возможно провести строгое разграничение, — нет. Тот факт, что лавки и магазины закрыты по воскресеньям, проистекает из религиозных заповедей, но сегодня это уже экономическое явление, и точно так же обстоит дело со многими правилами и установлениями, относящимися к сексу. Полезный обычай, имеющий религиозное происхождение, часто сохраняется обществом именно в силу своей полезности, даже когда его религиозное основание теряет свою силу. Различия между религиозным и инстинктивным провести не менее затруднительно. Религии, обладающие сильным влиянием на поступки людей, обыкновенно опираются на некий инстинктивный фундамент. При этом они выделяются уважением к традиции, а также тем, что несмотря на все многообразие ин-